

УДК 316.62

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

И. В. Арендачук

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, arend-irina@yandex.ru

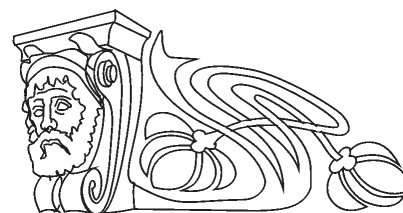
Целью исследования, описанного в статье, стало выявление сходства и различий ценностно-смысловых характеристик, обуславливающих разные формы проявления социальной активности молодежи. Представлены результаты эмпирического исследования, участники – молодежь в возрасте 18–25 лет ($N = 80$). Изучение социальной активности молодежи проводилось с помощью специально разработанной анкеты; ее смысло-жизненные характеристики анализировались с помощью теста смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, шкалы экзистенции А. Лэнгле и К. Орслера, методики «Жизненное предназначение» О. И. Моткова. Ценностные ориентации изучались по методикам «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой и «Профиль личности» Ш. Шварца. Установлено, что образовательно-развивающая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, досуговая и альтруистическая формы активности молодежи положительно коррелируют со смысло-жизненными ориентациями, показателями экзистенциальной наполненности жизни и социально ориентированными ценностями. Показано, что религиозная и досуговая формы активности в большей мере детерминированы убеждениями в управляемости жизни и направленностью на реализацию жизненных предназначений; социально-политическая активность направлена на достижение позитивных изменений в обществе. Выявлены различия в ценностно-смысловых детерминантах разных форм социальной активности, которые определяют их направленность. Результаты исследования могут быть использованы при организации разных видов социально полезной деятельности молодежи, с учетом ее основных ценностей и жизненных устремлений.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, формы социальной активности, ценности, жизненные предназначения, смысло-жизненные ориентации, экзистенциальная наполненность жизни.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>

Введение

Проблема социальной активности личности не теряет своей актуальности в современных психологических исследованиях в связи с изменениями всей системы общественной жизни, связанными с расширением возможностей современного человека в проявлении активного и от-

ветственного отношения к миру и другим людям, в поиске своего жизненного предназначения.

В современных публикациях по проблеме социальной активности она определяется в разных контекстах:

как способность и готовность личности быть субъектом социальных взаимодействий, направленных на преобразование себя и окружающей среды для достижения личных и социально ориентированных целей [1];

как частный случай инициативного воздействия личности на окружающую среду, предполагающий не только ее участие в общественной жизни, но и инициативно-творческое отношение к самой себе как субъекту социального бытия, а также к сферам своей социальной жизнедеятельности [2];

как интегральную, обобщенную характеристику, структурно состоящую из мотивационной, предметно-операционной, рефлексивной и ценностно-потребностной групп компонентов, взаимосвязь которых определяет проявления личностью инициативы, самостоятельности, самостоятельности как специфических ее характеристик [3];

как совокупность социально полезных действий в процессе взаимодействия человека с окружающей средой посредством познания, деятельности и общения, в основе которых лежат не только личные мотивы и стимулы, но и общественно значимые потребности [4].

Методологический анализ исследований по проблеме социальной активности, проведенный Г. В. Барановой и А. А. Барановым, показывает, что она является динамической составляющей деятельности, реализуемой исходя из особенностей текущей ситуации, цель которой определяется потребностями личности или общества. Формы проявления социальной активности зависят от существующей общественно-экономической формации и особенностей развития общества в конкретный исторический период. Ее основными компонентами являются социально-психологическая готовность личности к деятельности и целенаправленные акты творческой социальной деятельности, осуществляемой в разных формах [5].

Наиболее выраженными проявлениями социальной активности отличается молодежь как социально-психологическая группа, основной задачей личностного развития которой становится формирование системы отношений к себе и к окружающему миру, поиск приемлемых форм взаимодействия с ним. Исходя из того, что социальная активность молодежи направлена на достижение актуальных целей в тех видах социально значимой деятельности, которая позволяет их реализовать [1], можно выделить виды этой деятельности, соответствующие сферам социальной жизни. К первому виду относится общественно значимая деятельность (альтруистическая, социально-политическая, гражданская, социально-экономическая, досуговая и пр.). Другой вид деятельности обусловлен задачами личностного развития: для студенческой молодежи – это учебно-профессиональная деятельность, а для работающей – профессиональная. Именно поэтому при изучении проблемы социальной активности молодежи в отечественных исследованиях рассматриваются отдельные формы ее проявления: социально-политическая [6–8], гражданская [9], волонтерская [10], протестная [11]. Широко представлены исследования социальной активности студенческой молодежи как отдельной социальной группы [1, 3, 12–14]. Следует отметить, что большинство исследований социологические. В психологическом плане социальная активность исследована в контексте обусловленности мотивацией и адаптацией личности [15], ее субъективным благополучием [16, 17], рассматриваются компоненты ее развития [18], однако практически не исследованными являются аспекты социальной активности молодежи, связанные с системой ее ценностных и смысло-жизненных ориентаций.

Цель исследования, представленного в данной статье, – изучение ценностно-смысловой обусловленности разных форм социальной активности молодежи, направленное на выявление ее сходства и различий. *Гипотеза исследования*: различные формы социальной активности молодежи отличаются комплексом взаимосвязанных ценностно-смысловых характеристик, определяя ее направленность и степень выраженности.

Методы и результаты исследования

Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 80 человек в возрасте 18–25 лет – студенты Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и Саратовского государственного технического университета

имени Гагарина Ю. А. (40 человек), а также представители работающей молодежи (40 человек). Из них 52,5% проживают в областном городе (Саратове) и 47,5% – в малом городе (Балакове). По уровню образования: имеет полное общее среднее 36%, среднее профессиональное образование – 34%, высшее образование – 30%. Степень выраженности и формы проявления социальной активности изучались с помощью специально разработанной анкеты (коллектив авторов – И. В. Арендачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, О. А. Черкаева, Р. М. Шаминов, А. А. Шаров), в которой все изучаемые показатели оценивались молодыми людьми по шкале от 1 до 5 (1 – минимальная, 5 – максимальная степень выраженности показателя). Ценностно-смысловые характеристики социальной активности исследованы с помощью методик: «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [19], «Шкала экзистенции (Existenzskala)» А. Лэнгле и К. Орглера [20], «Жизненное предназначение» О. И. Моткова [21], «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой [22], «Профиль личности» Ш. Шварца [23]. Проверка выборки на нормальность распределения по среднему показателю проявления социальной активности с помощью критерия Колмогорова – Смирнова ($K-S d = 0,066$; $p = 0,128$ с учетом поправки Лильефорса) свидетельствовала о согласовании эмпирического распределения с гипотезой о его нормальности, что позволило использовать линейный корреляционный анализ по Пирсону для выявления взаимосвязей показателей ценностно-смысловых характеристик и степени проявления разных форм социальной активности.

Проведенное исследование позволило выявить значимые корреляционные связи ($p < 0,05$), отражающие обусловленность разных форм социальной активности ценностно-смысловыми характеристиками молодежи.

Наибольшая обусловленность (по числу значимых корреляционных связей, $n = 19$; 41% от возможного их числа) была выявлена в отношении *образовательно-развивающей активности молодежи*, проявляющейся в учебно-развивающей деятельности (получение дополнительного, в том числе профессионального, образования, участие в предметных олимпиадах, конкурсах, различных образовательных акциях, в научной и проектно-исследовательской деятельности, групповой обучающе-развивающей деятельности – посещение тренингов, групп личностного роста, публичных лекций, мастер-классов и пр.).

Было установлено, что проявление этой формы активности тем сильнее, чем в большей степени у молодых людей:

сформированы перспективные жизненные цели ($r = 0,42$), позитивно оценивается прошлый жизненный опыт ($r = 0,40$), выражены удовлетворенность настоящим ($r = 0,31$) и в целом – осмысленность жизни ($r = 0,36$);

проявляется способность справляться с самим собой и с миром, соотносить внутренние и внешние требования с собственными ценностями (экзистенциальная исполненность, $r = 0,38$), основанная на умении ориентироваться в этом мире (фактор экзистенции, $r = 0,39$) и быть ответственным за свою жизнь ($r = 0,46$), а также способность понимать свои чувства, соотносить с собой ценности мира (самотрансценденция, $r = 0,26$) и ориентация на эмоциональный стиль жизни (фактор личности, $r = 0,26$);

при реализации жизненных предназначений выражен внутренний ($r = 0,31$) и снижен внешний ($r = -0,25$) локус контроля;

в системе ценностей доминируют ориентации на групповые нормы и традиции ($r = 0,29$), на поиск и наслаждение прекрасным ($r = 0,32$), на общение ($r = 0,26$) и любовь ($r = 0,26$), на познание нового о мире, природе, человеке ($r = 0,43$), на достижение высокого социального статуса и возможности управлять людьми ($r = 0,48$), признания и уважения людей ($r = 0,31$), на социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе ($r = 0,41$).

Также выраженной по числу значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей ($n = 16$; 34,7% от возможного их числа) оказалась ценностно-смысловая обусловленность *интернет-сетевой активности молодежи* в форме участия в различных сетевых группах и сообществах, в интерактивных коллективных взаимодействиях, в открытом выражении собственного мнения и позиции в виртуальной среде и т. п., проявления которой находились в прямой взаимосвязи от характеристик:

смысложизненных ориентаций в целом ($r = 0,34$), сформированности жизненных целей ($r = 0,50$) и позитивной оценки результативности жизни ($r = 0,34$);

экзистенциальной исполненности жизни – ответственности ($r = 0,33$), как проявления обязательности перед собой или перед кем-то и ориентации на жизненный стиль, основанный на долге (фактор экзистенции, $r = 0,25$);

ценностных ориентаций личности – на традиции ($r = 0,25$), любовь ($r = 0,26$), на познание нового о мире, природе, человеке ($r = 0,26$), на достижение признания и уважения людей

($r = 0,27$), на социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе ($r = 0,42$), на общение ($r = 0,48$) и здоровье ($r = 0,32$).

Были выявлены характеристики, снижающие *интернет-сетевую активность* молодежи, отражающие ценностные ориентации на власть как доминантную позицию в целостной социальной системе ($r = -0,24$), универсализм при расширении социальных взаимодействий ($r = -0,29$) и самостоятельность в мышлении и выборе способов действий ($r = -0,33$), а также внутренний локус контроля ($r = -0,29$).

14 значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей (30,4% от возможного их числа) выявлено в отношении *гражданской* (участие в деятельности неполитических организаций, в акциях по преобразованию общества и выражению солидарности в другими людьми), *социально-экономической* (совмещение учебы и работы, выраженная направленность на получение различных видов заработков) и *досуговой* (активный и пассивный отдых, хобби, деятельность по совершенствованию своего внешнего облика и т. п.) форм активности. Они проявляются тем сильнее, чем в большей степени у молодежи выражен показатель осмысленности жизни (соответственно, $r = 0,33$; $r = 0,32$ и $r = 0,35$) и его составляющие. Гражданская активность проявляется сильнее при выраженности смысловых ориентаций «процесс жизни» (удовлетворенность настоящим, $r = 0,36$), «результативность жизни» (удовлетворенность самореализацией, $r = 0,38$), «локус контроля–Я» (представления о себе как о сильной личности, $r = 0,26$). Социально-экономическая и досуговая формы активности усиливаются при повышении значимости смысловых ориентаций «цели жизни» (направленность и временная перспектива жизни, $r = 0,36$ и $r = 0,44$), «результативность жизни» (удовлетворенность прожитой частью жизни, $r = 0,27$ и $r = 0,29$), «локус контроля–жизнь» (управляемость жизни, $r = 0,26$ и $r = 0,34$). Схожей оказалась обусловленность гражданской, социально-экономической и досуговой активности показателями экзистенциальной исполненности жизни: «самотрансценденцией» (внутренней способностью чувствовать ценностные основания и ориентироваться на них, соответственно $r = 0,27$; $r = 0,25$ и $r = 0,28$), «свободой» (ясностью и прочностью в формировании суждения и нахождении решения, $r = 0,29$; $r = 0,32$ и $r = 0,37$), «ответственностью» (способностью доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей, $r = 0,28$; $r = 0,40$ и $r = 0,36$), «исполненностью жизни предоставляемыми возможностями» ($r = 0,31$; $r = 0,39$ и

$r = 0,39$), «субъективно переживаемой мерой исполненности» (на основе способности прийти к жизни, сформированной со смыслом, $r = 0,34$; $r = 0,38$ и $r = 0,37$).

Различия в описываемых формах социальной активности выявлены в их обусловленности отдельными ценностными ориентациями и показателями жизненных предназначений. Так, гражданская активность повышается при выраженной у молодежи высокой осознанности жизненных предназначений ($r = 0,27$; при низкой осознанности снижается, $r = -0,40$) и потенциальной гармоничности их осуществления ($r = 0,29$); при повышении ценностной ориентации на гедонизм ($r = 0,27$) и любовь ($r = 0,26$). Социально-экономическая активность усиливается у молодых людей с внешним локусом контроля ($r = 0,32$), не ориентированных на подчинение ($r = -0,25$) и проявление доброты ($r = -0,30$), но стремящихся к высокому социальному статусу и управлению людьми ($r = 0,32$), к проявлению социальной активности для достижения изменений в обществе ($r = 0,25$). Досуговая активность повышается при жизненной направленности на творчество ($r = 0,31$), поддержку себя и своих интересов ($r = 0,25$), выраженности внешнего локуса контроля ($r = 0,33$).

В отношении *религиозной активности* (участие в деятельности религиозных объединений, следование религиозным обрядам и нормам поведения) было выявлено 13 значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей (28,3% от возможного их числа), показывающих ее обусловленность характеристиками экзистенциальной наполненности жизни и ценностными ориентациями. Эта форма активности особенно явно выражена у молодых людей с повышенной направленностью к самодистанцированию ($r = 0,31$) как проявлению способности отодвинуть при необходимости свои желания, представления, чувства и намерения, чтобы взглянуть на себя и на ситуацию с некоторой дистанции; к самотрансценденции ($r = 0,28$) как выходу за пределы себя (эмоциональная откликаемость, готовность к встрече с новым) и в целом – к экзистенциальной наполненности жизни ($r = 0,25$) как результату реализации способности справляться с самим собой и с миром. При этом также выражено убеждение во внешней управляемости жизнью (локус контроля–жизнь, $r = 0,24$). В системе ценностных установок молодежь с повышенной религиозной активностью ориентирована на традиции ($r = 0,41$), доброту, особенно к близким людям ($r = 0,29$), на новизну и глубокие переживания (стимуляция, $r = 0,27$), на помощь и милосердие к другим людям ($r = 0,30$), любовь ($r = 0,42$) и

проявление социальной активности ($r = 0,27$). Тенденция к снижению этой формы активности может наблюдаться у молодых людей, отличающихся разнонаправленностью своих жизненных предназначений ($r = 0,32$) и стремящихся к сохранению здоровья ($r = -0,25$).

Активность при осуществлении *альтруистической деятельности*, направленной на безвозмездную помощь людям и заботу об окружающем мире, оказалась обусловленной смысложизненными ориентациями и направленностью на реализацию жизненных предназначений (11 значимых корреляционных связей, $p < 0,05$; 23,9% от общего их числа). Участие молодежи в альтруистических формах деятельности (донорство, пожертвования, поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей, забота о бездомных животных, благоустройство общественных мест и т. п.) обусловлено стремлением к свободе в принятии решений ($r = 0,30$), к экзистенциальной исполненности жизни ($r = 0,25$), к общей ее осмысленности ($r = 0,32$) на основе удовлетворенности самореализацией в настоящем (процесс жизни, $r = 0,35$), позитивной оценки прожитой части жизни (результативность жизни, $r = 0,31$) и уверенности в способности управлять собственной жизнью (локус контроля–Я, $r = 0,28$). В системе жизненных предназначений у молодых людей с выраженной альтруистической активностью доминирует направленность на руководство ($r = 0,31$), поддержку других людей ($r = 0,31$) при одновременной ориентации на соответствие социальным ожиданиям (конформность, $r = 0,25$) и традиционный способ поведения как символ групповой солидарности (традиции, $r = 0,30$). Ориентация на конкретную деятельность в собственных интересах (ситуативная ориентация, $r = -0,32$) снижает альтруистическую активность молодежи.

Духовная активность, направленная на духовное развитие личности через приобщение к культурному наследию общества (8 значимых корреляционных связей, $p < 0,05$; 17,4% от общего их числа), оказалась обусловленной персональными предпосылками исполненности жизни ($r = 0,34$) и особенно выраженностью самотрансценденции ($r = 0,34$) и локуса контроля–жизнь ($r = 0,30$), а также ценностными ориентациями на творчество ($r = 0,30$), доброту ($r = 0,30$), универсализм ($r = 0,32$) и стимуляцию как производную от потребности в разнообразии и глубоких переживаниях ($r = 0,28$).

Социально-политическая активность, проявляющаяся в участии молодежи в деятельности политических объединений, в митингах, шествиях

ях, избирательных кампаниях и т. п., оказалась взаимосвязана только с экзистенциальным фактором «ответственность» ($r = 0,24$) и социально ориентированными ценностями – познанием нового о мире, природе, человеке ($r = 0,34$), высоким социальным статусом и управлением людьми ($r = 0,36$), социальной активностью для достижения позитивных изменений в обществе ($r = 0,34$) и общением ($r = 0,30$) (для всех корреляционных связей $p < 0,05$).

Радикально протестная активность в виде деятельности, направленной на ограничение прав и свобод других людей, связана с проявленными на уровне значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей ориентациями молодых людей на ценности солидарности с групповыми нормами и традициями ($r = 0,25$). При доминировании ценностных ориентаций на новизну и открытость к изменениям (стимуляция, $r = -0,26$), на получение удовольствия от жизни (гедонизм, $r = -0,38$), на личный успех и социальную компетентность (достижение, $r = -0,25$) данная форма активности имеет тенденцию к снижению.

Протестная (выражение недовольства, оппозиционная деятельность) и *субкультурная* (принадлежность и открытое выражение позиции любой из субкультур) формы активности молодежи не связаны со смысложизненными и ценностными ориентациями. Выявлены жизненные предназначения, снижающие проявление этих форм активности ($p < 0,05$): при направленности молодых людей на творческую самореализацию в жизни они не склонны к протестам ($r = -0,26$); при направленности на реализацию жизненного предназначения «исполнитель» ($r = -0,37$) снижается степень выраженности субкультурной активности.

Заключение

Проведенное исследование выявило сходство в ценностно-смысловой обусловленности разных форм активности молодежи. Так, образовательно-развивающая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, досуговая и альтруистическая формы активности молодежи обусловлены смысложизненными ориентациями. Эти же формы активности, кроме альтруистической, коррелируют с показателями экзистенциальной исполненности жизни, а образовательно-развивающая, интернет-сетевая и социально-экономическая активность еще и с социально ориентированными ценностями. Вместе с тем были выявлены и различия:

при внутреннем локусе контроля и направленности молодежи на достижение социального престижа и статуса снижается интернет-сетевая активность;

гражданская активность проявлялась при высокой осознанности молодыми людьми своих жизненных предназначений и наличии внутренних условий для гармоничности их осуществления, а также ориентации на гедонизм;

социально-экономическая активность молодежи снижается при ориентации на благополучие в повседневных взаимодействиях с близкими людьми и подчинение при реализации своих жизненных предназначений;

досуговая активность усиливается при реализации творческого подхода к жизни, поддержке себя в достижении жизненных предназначений при выраженной неготовности проявлять ответственность за их реализацию;

альтруистическая активность обусловлена направленностью на руководство, поддержку других людей, на конформность, на традиции и имеет тенденцию к снижению при ориентации на конкретную деятельность в собственных интересах;

духовная активность проявляется у молодежи, ориентированной на творчество, на ценности, определяющие открытость личности к изменениям (стимуляции) и самотрансцендентности (обогащению внутреннего мира, универсализме и доброте);

религиозная активность детерминирована ориентациями на чувственные переживания – стремлением к новизне и глубоким переживаниям, к любви, помощи и милосердию, к реализации потребности в позитивном взаимодействии на благо других людей, в смирении и благочестии при поддержании традиций, ориентация же на здоровый образ жизни и разнонаправленность жизненных предназначений значительно снижают степень ее проявления;

социально-политическая активность проявляется молодыми людьми, стремящимися к достижению высокого социального статуса, через участие в деятельности политических партий и объединений, у которых развито чувство долга и выражено стремление к достижению позитивных социальных изменений в общественной жизни, понимающих ценность общения и знаний о современном человеке, о законах развития социального мира;

радикально протестная активность обусловлена только ориентацией на групповые нормы и традиции, направленность которых зависит от социальной ориентации молодежных групп;

протестная и субкультурная формы активности не имеют ценностно-смысловой обусловленности и определяются только направленностью жизненного предназначения молодого человека.

Полученные результаты показывают, что ($p < 0,05$) различные формы социальной активности молодежи характеризуются обусловленностью комплексом схожих ценностно-смысловых характеристик, определяющих степень их выраженности; различия в характере корреляционных связей определяют направленность этих форм активности.

В практическом плане знание основных ценностей и жизненных устремлений молодежи, особенностей ценностно-смысловой детерминации ее социальной активности представляется важным для разработки программ вовлечения молодых людей в общественно значимую и полезную деятельность на основе их осознанного и ответственного отношения к результатам и социальным последствиям этой деятельности.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Список литературы

1. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173–178.
2. Шамионов Р. М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145–154.
3. Палаткина Г. В., Азизова Л. В. Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 85–87.
4. Бережная И. Ф., Зыкова А. О. Содержание категории «социальная активность» в психологии и педагогике // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 8, № 10. С. 171–177.
5. Баранова Г. В., Баранов А. А. Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестн. Рос. гос. гум. ун-та. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 232–242.
6. Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 156–159.
7. Игнатова Т. В. Политическая активность как основная форма политического участия российской молодежи // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 3–12.
8. Швачко Е. В., Дуранов М. Е. Социальная активность как фактор формирования политической культуры студентов // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2013. № 1 (33). С. 159–164.
9. Андреева М. А., Холдобин Д. В. Возможности воспитания в формировании социальной активности личности студента как гражданина-патриота // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2013. № 5. С. 9–13.
10. Рюмина Ю. Н. Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности // Концепт. 2013. № S2. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13520.htm>
11. Гусейнов А. Ш. Протестная активность личности : сущность, динамика, трансформация. Краснодар, 2013. 468 с.
12. Маширапова Х. К. Теоретические основания социальной активности студенческой молодежи // Вестн. Тамб. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 7 (123). С. 180–184.
13. Драган Н. А. Воспитание социальной активности студента // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2013. № 2. С. 104–106.
14. Жамков А. А. Развитие социальной активности личности студента – будущего педагога в системе высшего профессионального образования // Общество : социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 110–112. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.5.27> (дата обращения: 05.03.2018).
15. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. Influence of beliefs and motivation on social-psychological adaptation among university students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 112. P. 323–332. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/1> (дата обращения: 20.08.2018).
16. Бочарова Е. Е. Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 4 (8). С. 387–391.
17. Шамионов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности : социокультурная детерминация // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 213–219. DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218
18. Пчелин С. М. Психологическое исследование социальной активности личности : компоненты развития социальной активности личности // Сиб. пед. журн. 2008. № 15. С. 378–386.
19. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 2000. 18 с.
20. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
21. Мотков О. И. Методика «Жизненное предназначение» // Школьный психолог. 1998. № 36. С. 8–9.
22. Бубнова С. С. Методика диагностики ценностных ориентаций личности. М., 1995. 49 с.
23. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 70 с.

Образец для цитирования:

Арендачук И. В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 425–432. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>

Value-based Meaningful Characteristics of Social Activity of Youth, Depending on the Forms of Its Manifestation

I. V. Arendachuk

Irina V. Arendachuk, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, arend-irina@yandex.ru

The purpose of the study presented in the article was to identify the similarities and differences in value-based meaningful characteristics that determine the different forms of social activity of youth. The results of an empirical study performed on a sample of young people aged 18–25 ($N = 80$) are presented. The study of the youth's social activity is performed with the help of the original questionnaire; its life-purpose characteristics are analyzed with the help of the life-purpose orientations test by D. A. Leontev, the existence scale by A. Langle and C. Orgler, methods "Life purpose" by O. I. Motkov. Value orientations are studied using the methods "Diagnostics of the real structure of personality's value orientations" by S. S. Bubnova and "Personality Profile" by Sh. Schwartz. It has been established that the educational and developmental, Internet- network, civil, socio-economic, leisure and altruistic forms of youth activity positively correlate with the life-meaning orientations, indicators of existential fullness of life and socially-oriented values. It is shown in the article that religious and leisure forms of activity are mostly determined by beliefs about the manageability of life and the orientation towards the realization of life's predestination; socio-political activity is aimed at achieving positive changes in society. The author revealed differences in the value-based meaningful determinants of various forms of social activity that designate their direction. The results of the research can be used to organize different types of socially useful activities of youth, considering their basic values and life aspirations.

Key words: youth, social activity, forms of social activity, values, life's predestination, life-meaning orientations, existential fullness of life.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298).*

References

1. Kharlanova E. M. Issledovanie sotsialnoy aktivnosti studentov [Research of social activity of students]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Ideas], 2011, no. 5 (10), pp. 173–178 (in Russian).
2. Shamionov R. M. Psikhologicheskie kharakteristiki sotsialnoy aktivnosti lichnosti [Psychological characteristics of social activity of a personality]. *Mir psihologii* [World of psychology], 2012, no. 3, pp. 145–154 (in Russian).
3. Palatkina G. V., Azizova L. V. Strukturnye komponenty sotsialnoy aktivnosti studentov [Structural components of the students social activity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 7, pp. 85–87 (in Russian).
4. Berezhnaya I. F., Zykova A. O. Soderzhanie kategorii «sotsialnaya aktivnost» v psikhologii i pedagogike [The concept of social activity as a category of psychology and pedagogy]. *Vestn. Voronezh. gos. tekhn. un-ta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 2012, vol. 8, no. 10, pp. 171–177 (in Russian).
5. Baranova G. V., Baranov A. A. Sotsialnaya aktivnost (opyt metodologicheskogo analiza) [Social activity {methodological analysis}]. *Vestn. Ros. gos. gum. un-ta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU Bulletin. Ser. Philosophy. Social Studies. Art Studies], 2013, no. 2 (103), pp. 232–242 (in Russian).
6. Gukova I. N. Perspektivnye formy razvitiya obshchestvenno-politicheskoy aktivnosti molodezhi v Rossiyskoy Federacii [Promising forms of youths socio-political activity development in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 21, pp. 156–159 (in Russian).
7. Ignatova T. V. Politicheskaya aktivnost kak osnovnaya forma politicheskogo uchastiya rossiyskoy molodezhi [Political activity as the main form of political participation of young people in Russia]. *Izv. Tul. gos. un-ta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences], 2016, no. 1, pp. 3–12 (in Russian).
8. Shvachko E. V., Duranov M. E. Sotsialnaya aktivnost kak faktor formirovaniya politicheskoy kultury studentov [Social activity as a factor in the formation of political culture of students]. *Vestn. Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2013, no. 1 (33), pp. 159–164 (in Russian).
9. Andreeva M. A., Kholdobin D. V. Vozmozhnosti vospitaniya v formirovanii sotsialnoy aktivnosti lichnosti studenta kak grazhdanina-patriota [Possibility of education in the formation of the social activity of the students personality as a citizen-patriot]. *Vestn. Orenb. gos. un-ta* [Vestnik Orenburg State University], 2013, no. 5, pp. 9–13 (in Russian).
10. Ryumina Yu. N. Formirovanie sotsialnoy aktivnosti studentov vuza v protsesse volonterskoy deyatel'nosti (Formation of social activity of University students in the process of volunteer activity). *Concept* (Koncept: periodic scientific and methodological e-journal), 2013, no. S2, pp. 36–40. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13520.htm> (in Russian).
11. Guseynov A. Sh. *Protestnaya aktivnost lichnosti: sushchnost, dinamika, transformaciya* [Protest activity of personality: essence, dynamics, transformation]. Krasnodar, 2013. 468 p. (in Russian).

12. Mashrapova H. K. Teoreticheskie osnovaniya socialnoy aktivnosti studencheskoy molodezhi [Theoretical foundations of social activity of students youth]. *Vestn. Tamb. gos. un-ta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov State University. Ser. Humanitarian Sciences], 2013, iss. 7 (123), pp. 180–184 (in Russian).
13. Dragan N. A. Vospitanie sotsialnoy aktivnosti studenta [Social education student activity]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gos.un-ta. Ser. Pedagogika, psihologiya* [Vector of Science Togliatti State University. Ser. Pedagogy, Psychology], 2013, no. 2, pp. 104–106 (in Russian).
14. Zhamkov A. A. Razvitie sotsialnoy aktivnosti lichnosti studenta – budushchego pedagoga v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniya (Social activity development of the personality of a student majoring in education science in higher professional education). *Obshchestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika* (Society: Sociology, Psychology, Pedagogics), 2017, no. 5, pp. 110–112. Available at: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.5.27> (accessed 5 March 2018) (in Russian).
15. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V., Grigoryev A. V. Influence of beliefs and motivation on social-psychological adaptation among university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 112, pp. 323–332. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/1> (accessed 20 August 2018) (in Russian).
16. Bocharova E. E. Universalnye i kulturno-spetsificheskie osobennosti vzaimosvyazi soctsalnoy aktivnosti i subektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Universal and culture-specific peculiarities of interconnection between social activity and personal subjective well-being]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2013. vol. 2, iss. 4 (8), pp. 387–391 (in Russian).
17. Shamionov R. M. Kriterii subektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sotsiokulturnaya determinatsiya (Criteria of subjective personal well-being: socio-cultural determinancy). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 3 (15), pp. 213–219. DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218 (in Russian).
18. Pchelin S. M. Psikhologicheskoe issledovanie sotsialnoy aktivnosti lichnosti: komponenty razvitiya socialnoy aktivnosti lichnosti [Psychological research of social activity of the personality: components of development of social activity of the personality]. *Sib. ped. zhurn.* [Siberian Pedagogical Journal], 2008, no. 15, pp. 378–386 (in Russian).
19. Leontiev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Test of life orientations {DLC}]. Moscow, 2000. 18 p.
20. Krivtsova S. V., Lengle A., Orgler K. Shkala ekzistencii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler [Scale of Existence {Existenzskala} A. Lengle and K. Orgler]. *Ekzistencialniy analiz* [Existential Analysis], 2009, no. 1, pp. 141–170 (in Russian).
21. Motkov O. I. Metodika “Zhiznennoe prednaznachenie” [Methods of “Life purpose”]. *Shkolniy psiholog* [School psychologist], 1998, no. 36, pp. 8–9 (in Russian).
22. Bubnova S. S. *Metodika diagnostiki tsennostnykh orientatsiy lichnosti* [Methods of diagnostics of value orientations of personality]. Moscow, 1995. 49 p. (in Russian).
23. Karandashev V. N. *Metodika Shvarca dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartzs method for studying the values of personality: concept and methodological guidance]. St. Petersburg, 2004. 70 p. (in Russian).

Cite this article as:

Arendachuk I. V. Value-based meaningful Characteristics of Social Activity of Youth, Depending on the Forms of its Manifestation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 425–432. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
